

УДК 101

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_10

РАБСТВО И СВОБОДА: УГЛУБЛЕННЫЙ АНАЛИЗ ОТЧУЖДЕНИЯ

Го Лишуан 郭丽双,Фуданьский университет,
Шанхай, Китай,
guolishuang812@163.com**Чжу Тинджин** 朱亭锦,Фуданьский университет,
Шанхай, Китай,
21110010044@m.fudan.edu.cn*Получена 14.03.2024.**Поступила после рецензирования 15.05.2024.**Принята к публикации 04.06.2024.*

Для цитирования: Го Лишуан, Чжу Тинджин. Рабство и свобода: углубленный анализ отчуждения // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 3. С. 10–24. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_10

Аннотация

Парадокс развития современной цивилизации заключается в том, что люди все чаще сталкиваются с экзистенциальными дилеммами, несмотря на уровень прогресса и материальное благополучие, достигнутые в сравнении с предыдущими эпохами. Размышления о собственной судьбе и месте в этом мире обрели важнейшую значимость для наших современников, и главная экзистенциальная проблема, с которой

© Го Лишуан, Чжу Тинджин, 2024

они сталкиваются – это отчуждение. Каковы первопричины отчуждения? Есть только один или сразу несколько факторов, которые приводят к нему? Какое отношение отчуждение имеет к человеческой природе, моделям человеческой субъектности и мышлению? Отчуждение – исторически преходящий феномен или явление вечное? В данной статье утверждается, что ключевая причина отчуждения заложена в человеческой природе, но она не является единственной, так как отчуждение имеет конкретные исторические формы, в том числе воплощенные в мышлении, и все эти аспекты неразрывно связаны. Размышляя о кризисе современной цивилизации, можно увидеть, что принудительное разделение труда в производстве является исторической причиной отчуждения, инструментальная рациональность порождает отчуждение в мышлении (сознании), а конфликт между конечным и бесконечным в самореализации человека является самым глубоким корнем отчуждения.

Ключевые слова:

марксизм, рабство, свобода, отчуждение, разделение труда, инструментальная рациональность

Источники финансирования:

данная статья подготовлена в рамках проекта Национального фонда социальных наук «Исследование российского марксизма в 21 веке» (20&ZD011) и Шанхайского проекта планирования философии и социальных наук «Исследование передовых проблем русского марксизма в 21 веке» (2020BZX011).

Благодарности:

научный редактор – Давыдов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН.

UDC 101

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_3_10

SLAVERY AND FREEDOM: AN IN-DEPTH ANALYSIS OF ALIENATION

Guo Lishuang 郭丽双,

Fudan University,
Shanghai, China,
guolishuang812@163.com

Zhu Tingjin 朱亭锦,

Fudan University,
Shanghai, China,
21110010044@m.fudan.edu.cn

Received 14.03.2024.

Revised 15.05.2024.

Accepted 04.06.2024.

For citation: Guo Lishuang, Zhu Tingjin. (2024). Slavery and Freedom: An In-Depth Analysis of Alienation. *Discourse-P*, 21(3), 10–24. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_10

Abstract

The paradox of modern civilization's development lies in the fact that individuals increasingly encounter existential dilemmas, irrespective of the progress and material well-being achieved in contrast with previous times. Contemplations regarding one's destiny and place in the world have gained paramount significance for contemporary society, with alienation emerging as the central existential issue people face. What are the root causes of alienation? Are there singular or multiple factors contributing to it? How does alienation relate to human nature and patterns of thinking? Is it a historically transient phenomenon or an everlasting one? This article argues that a key cause of alienation is embedded in human nature; however, it is not the sole factor, as alienation manifests in specific historical forms, including its embodiment in patterns of thinking – all the aspects are inextricably linked. Reflecting on the crisis of modern civilization, one can observe that the enforced division of labor in production constitutes a historical cause of alienation; instrumental rationality generates alienation within thought (consciousness), and the conflict between the finite and the infinite in human self-realization represents the deepest root of alienation.

Keywords:

Marxism, slavery, freedom, alienation, division of labor, instrumental rationality

Funding:

this article was developed as part of the National Social Science Foundation of China project titled “Research on Russian Marxism in the 21st Century” (20&ZD011) and the Shanghai Philosophy and Social Science Planning Project “Research on Advanced Issues of Russian Marxism in the 21st Century” (2020BZX011).

Acknowledgments:

scientific editor – Dmitry Alexandrovich Davydov, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Введение

Парадокс, присущий развитию человечества, заключается в том, что, хотя люди создали огромную материальную и духовную цивилизацию, они все еще сильно отчуждены. С середины XX века этот парадокс становится все более очевидным. Современная индустриальная цивилизация и рыночная экономика позволили творчеству полностью раскрыться и обеспечили человечеству беспрецедентные материальные блага. Современные люди в глубине души осознали, что абсолютные и рациональные знания, лежавшие в прошлом в основе всех ценностей человеческой жизни и духа, сомнительны или ложны. В реальных действиях, которые следуют этим ценностям, люди не достигли своей первоначальной цели – достижения свободы и раскрепощения. То, что делает людей людьми, постепенно исчезает, и они все чаще попадают в ловушку рабства.

Столкнувшись с актуальной темой кризиса современной цивилизации и отчужденного состояния людей, некоторые великие философы, будучи «родителями человечества» в философской мысли, не отказались от своей веры в философию и смысл жизни. Они сталкиваются с глубокими проблемами современной цивилизации, берут на себя ответственность об определении истинного предназначения всего человечества и попытаются диагностировать причины соответствующего цивилизационного кризиса. Иными словами, они пытаются с помощью нового философского мышления в противоречиях человеческих страданий отыскать основу для новых ценностей и смысла жизни.

Среди этих великих философов кризис современной цивилизации констатировал К. Маркс. Его теория отчуждения резко обнажила парадокс труда в рамках капиталистической системы: вещи, которые изначально принадлежат людям или являются результатом человеческой деятельности, в процессе объективации утверждают свою собственную сущностную силу, по какой-то причине, обретают независимость и, в свою очередь, становятся силой, ограничивающей людей и управляющей ими. Кризис современного общества Маркс определял главным образом с точки зрения отчуждения труда и господствующей формы общественного производства. Позднее эту идею Маркса развили западные философы-марксисты. Они использовали теорию отчуждения Маркса как точку роста для своего анализа капитала, характеризовали жизненную ситуацию людей, еще не избавившихся от отчуждения в ходе исторического развития, глубоко исследовали коренные причины отчуждения с разных сторон, искали пути выхода человечества из отчуждения и демонстрировали свое желание найти выход из общего экзистенциального кризиса.

В изучении кризиса современной цивилизации, начиная с Маркса, теория отчуждения является одной из основ современной философии, а само отчуждение стало рассматриваться в качестве одной из ключевых экзистенциальных проблем, с которыми сталкиваются современные люди. С начала XXI века, когда интеллектуальные технологии, большие данные, облачные хранилища и технологии блокчейна все больше меняют нашу жизнь, люди не только не смогли избавиться от отчуждения, но создали новые формы отчуждения, обусловленные цифровыми

технологиями (Лань Цзян, 2018). Таким образом, отчуждение по-прежнему является одной из основных отправных точек для критической теории. Известный западный левый мыслитель Д. Харви отмечал: «...сегодня отчуждение присутствует почти повсюду. Оно существует в производительном труде и домашнем потреблении и доминирует в большей части политики и повседневной жизни. Эта тенденция продолжается и с усилением применения информационных технологий и искусственного интеллекта» (Harvey, 2018, p. 424).

Целью данной теоретической работы является поиск истоков отчуждения. Каковы корни отчуждения? Существует ли только один основной фактор, приводящий к отчуждению, или их несколько? Какое отношение причины отчуждения имеют к человеческой природе, моделям человеческой субъективности и мышлению? Отчуждение – исторический феномен или явление вечное? В данной статье обосновывается, что основная причина отчуждения заложена в природе человека, но она не является единой и единственной, так как отчуждение имеет также свои конкретные исторические и когнитивные (в образе мышления) основания, и эти три аспекта неразрывно связаны.

Исторические причины отчуждения

Исследуя экономические факты и историю развития человечества, К. Маркс не только описал специфические проявления отчужденного труда в практиках материального производства как основного способа человеческой деятельности, но и попутно раскрыл коренные причины отчуждения труда. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс не остановился на описании и критике отчуждения в капиталистическом обществе. В конце первой рукописи Маркс задается вопросом о причинах отчужденного труда: «как дошел человек до отчуждения своего труда? Как обосновано это отчуждение в сущности человеческого развития?» (Маркс, 1974а, с. 99). Этот вопрос стал переломным в «Рукописях» Маркса. Правда, он лишь поставил его и указал, что в самой постановке содержится его решение, но не ответил на него.

В «Немецкой идеологии» Маркс отвечает на вопрос о происхождении отчуждения. Он считает, что исторически непосредственной причиной отчуждения является возникновение устойчивого разделения труда, а воплощением отчуждения является установление частной собственности. Исследуя экономическую и социальную историю, Маркс считал, что три фактора: производительность, социальные условия и сознание должны находиться в конфликте, и разделение труда содержит все эти противоречия (Маркс, Энгельс, 1955). При появлении фиксированного разделения труда индивид ограничивается определенным кругом навязанных ему специальных видов деятельности. И из-за «закрепления социальной деятельности, это консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты, является одним из главных моментов в предшествующем историческом развитии» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 32).

Маркс считает, что разделение труда приводит к отчуждению, так как ставит людей в пассивное состояние и вынуждает работать, чтобы выжить. Это делает

деятельность каждого человека внешней по отношению к нему самому силой. Поэтому закрепленная деятельность, вызванная разделением труда, сама по себе обладает отчуждающими свойствами: пока она не произвольна, а стихийна, «собственная деятельность человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 31). Что касается возникновения и реализации трудового отчуждения, то «разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности» (Там же). Акцент на разделении труда позволяет увидеть один из корней отчуждения в уровне развития производительных сил, а частная собственность показывает, что отчуждение реализуется в определенном способе производства самими производственными отношениями.

Мы должны отметить две стороны закрепленного разделения труда. При условии, что производительные силы одновременно и развиты, и недостаточно развиты, «закрепленное» разделение труда является необходимым историческим этапом развития человеческой деятельности. С одной стороны, оно создало беспрецедентное материальное богатство, продемонстрировало огромные сущностные силы человека и способствовало развитию диверсифицированной деятельности всего общества. С другой стороны, это ограничивает людей определенным узким кругом деятельности, лишает по крайней мере большинство индивидов всестороннего развития их способностей, делая из них односторонних личностей.

Отметим еще один нюанс. Маркс однажды указал в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», что «снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение» (Маркс, 1974а, с. 114). Процесс углубления отчуждения создает необходимые условия для отказа от него, что является неизбежной тенденцией. Маркс в рукописи главы 6 первого тома «Капитала» отмечает: отчуждение человеческого труда осуществляется «в действительном процессе общественной жизни – ибо как раз этим является процесс производства, – какое в идеологической области представляется в религии, превращение субъекта в объект и наоборот. Рассматриваемое исторически, это превращение является необходимым этапом для того, чтобы добиться за счет большинства создания богатства как такового, т. е. создания неограниченных [rücksichtslosen] производительных сил общественного труда, которые только и могут образовать материальный базис свободного человеческого общества. Необходимо было пройти через эту антагонистическую форму совершенно так же, как человек должен первоначально в религиозной форме противопоставлять себе свои духовные силы как независимые силы. Это – процесс отчуждения его собственного труда» (Маркс, 1974b, с. 48). То есть, когда такое отчуждение доходит до крайней степени, неизбежен отказ от него.

Причины отчуждения в мышлении

Основываясь на теории отчуждения Маркса, западные философы-марксисты пытались всесторонне охарактеризовать феномен и коренные причины отчуждения в современной капиталистической цивилизации на разных уровнях

общественной жизни. Наиболее показательной из них является идея о том то, что одним из источников отчуждения является способ мышления.

М. Хоркхаймер и Т. Адорно в «Диалектике Просвещения» пишут об отчуждении, обусловленном рациональностью Просвещения. Первоначально рационализм эпохи Просвещения отстаивал своего рода универсальную рациональность, имеющую весьма широкий спектр значений. Цель рационального исследования состояла в том, чтобы обеспечить средства для поиска смысла жизни и познания мира. Рациональность не только воплощается в «изучении фактов», но и выходит за рамки этого: «только разум в конечном счете придает всему, что считают сущим, всем вещам, ценностям, целям их смысл» (Гуссерль, 2004, с. 28). Первоначальная цель рационализма эпохи Просвещения состояла в том, чтобы полагаться на силу самого разума для понимания мира, преобразования природы и осознания человеческой свободы, то есть раскрепощения. Но в итоге рационализм перешел на противоположную сторону и стал инструментом управления людьми.

Просвещение считает своей миссией уничтожение мифов, заменяет воображение знанием и провозглашает бесконечное господство человека над природой. Но по факту рациональность Просвещения пошла в по другому пути – к новым суевериям, к мифологизации. Как разум привел людей к новому состоянию варварства? По какой причине дух Просвещения склонился к самоотречению? Возможно, именно внутренняя логика духа Просвещения заставляет его двигаться в противоположную сторону от самого себя. Люди рассматривают разум как инструмент, позволяющий избавиться от мифов и победить природу, обращают внимание на практическую и инструментальную природу разума. В таком случае он подчас сам становится на позицию веры, некритичным и нерелексивным образом заменяя собой изначального Бога. С развертыванием модернизации этот инструментальный и эмпирический подход становится все более популярным, рационализм эпохи просвещения утрачивает свое первоначальное метафизическое измерение, свою идеалистическую окраску, свой критический, рефлективный и негативный дух и трансформируется в своего рода позитивистский сциентистский дух.

На данный момент рационалистическое отчуждение стало новой формой управления людьми. Хоркхаймер и Адорно указывали, что «дух действительно становится аппаратом господства и самообуздания, в чем ему с самых давних пор отказывала буржуазная философия» (Хоркхаймер, Адорно, 1997, с. 53); «в облике машины отчужденное рации движется к такому обществу, которое способно примирить мышление в его окостенелой форме в качестве равным образом как материальной, так и интеллектуальной аппаратуры с освобожденной живой мыслью и соотносит его с самим обществом как с его реальным субъектом» (Хоркхаймер, Адорно, 1997, с. 55). То есть универсальная и неизбежная рациональность проявляется не только в окружающем мире, природе и людях, но и воздействует в свою очередь на нас самих. Рациональность становится все более «самодисциплинарной» и заменяет Бога новым Божеством. В этом внутреннее противоречие духа Просвещения.

Г. Маркузе и Ю. Хабермас продолжили и развили критику технической рациональности Хоркхаймера и Адорно. Маркузе использовал понятия «позитивное мышление» и «негативное мышление», чтобы выразить свой взгляд

на отчуждение. Позитивное мышление означает принятие всех существующих вещей и противодействие любому их отрицанию, в то время как негативное мышление подразумевает, что любой «установленный» факт содержит негативность и не вполне соответствует истине. Только отрицая устоявшуюся реальность, можно достичь истины, то есть негативное мышление нацелено на критику и выступает против принятия и поддержания статус-кво. Первый – это эмпирический разум, утверждаемый позитивизмом, а второй – диалектический разум, утверждаемый диалектикой. В диалектическом разуме «форма, в которой объекты непосредственно появляются, пока не есть их истинная форма. Поначалу простая данность предстает как отрицание, как нечто отличное от своих подлинных возможностей. Она становится истинной только в процессе преодоления этой негативности, так что рождение истины требует смерти данного состояния бытия» (Маркузе, 2000, с. 55–56). Для Маркузе основная причина отчуждения технической рациональности заключается в организации общественного труда, а также в замене негативного мышления позитивным. Принимая рации нерелексивно и некритично, защищая то, что существует, человек теряет способность к саморефлексивному отрицанию и рассматривает все как данность. Разум эпохи Просвещения, изначально связанный со свободой, был отчужден и превратился в инструмент утверждения и поддержания правящего порядка, он утратил свою истинность и в сочетании с позитивизмом выродился в инструмент тоталитарной тирании. В связи с этим Маркузе четко формулирует: «... на этом этапе становится ясно, что некий порок присущ самой рациональности системы. Порочен способ организации общественного труда самими его участниками. <...> Указание на порочность общественной организации необходимо дополнительно пояснить, учитывая специфику ситуации развитого индустриального общества, в котором, по нашему мнению, создается новая социальная структура путем интеграции социальных сил, нацеленных в прошлом на отрицание и трансцендирование, с установившейся системой» (Маркузе, 1994, с. 190). Другими словами, в развитом индустриальном обществе все аспекты человеческой жизни утратили критичность и способность к трансцендированию, оставив только позитивный аспект. Наиболее творческие люди также стали инструментами и материалами социального управления. Следовательно, расширение арсенала инструментов и их усвоение инструментальной рациональностью являются основными причинами отчуждения технической рациональности.

По мнению Хабермаса, отчуждение науки и техники не является результатом ценностного выбора людей, а определяется природой и развитием самих науки и техники. Он считает, что фундаментальная причина отчуждения науки и техники кроется в том, что их развитие привело к чрезмерной «рационализации» трудовой деятельности, и чем больше трудовая деятельность «рационализируется», «инструментализируется», тем больше взаимодействия стремятся к «дерационализации» и «иррационализации». Труд как целенаправленная рациональная деятельность является производительной силой общества, и его ценность связана с конкретными рациональными целями. В отличие от этого, коммуникативное действие – это поведение, возникающее между субъектами в соответствии с социальными нормами и опосредованное языковыми символами, целью которого является достижение межсубъектного понимания и согласия и, таким образом,

поддержание интеграции, упорядоченности и сотрудничества в обществе. В позднекапиталистических обществах в связи с быстрым развитием науки и техники труд стал более чутким к научно-техническим требованиям и взаимодействию. Рационализация труда приводит к иррациональности коммуникации, низводит человеческие отношения и поведение до уровня материальных отношений и ведет к общему отчуждению людей, превращению их в инструменты и господству технократии. В этой связи он отметил, что «овеществленные модели наук проникают в социокультурный жизненный мир и приобретают через самоочевидность объективную силу. Идеологическим ядром этого сознания является устранение различия между практикой и техникой» (Хабермас, 2007, с. 101). Отношения «субъект–субъект» фактически понижаются до отношений «субъект–объект».

Из приведенного выше обсуждения мы можем отметить, что, хотя рассмотренные критические замечания философов по поводу технологической рациональности различаются в конкретных аспектах, их основные ценностные ориентации совпадают с точки зрения первопричин отчуждения. Обычно считается, что отчуждающая основа технологической рациональности заключается в следующем: метафизическое измерение рациональности стирается позитивизмом, то есть универсальная и ценностная рациональность ослабляется и заменяются эмпирической и инструментальной. Человеческое стремление к свободе, истине и вечным ценностям, а также забота о смысле жизни и собственном совершенствовании утрачивается. Как отмечает Гуссерль в книге «Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология», «во второй половине XIX века все мировоззрение современного человека стало определяться позитивными науками и дало себя ослепить достигнутым благодаря им “prosperity”, знаменовала равнодушное отстранение от тех вопросов, которые имеют решающую важность для подлинного человечества» (Гуссерль, 2004, с. 20).

Российские исследователи-марксисты также придают большое значение теории отчуждения для критического осмысления современных социальных противоречий и согласны с западной марксистской критикой технической рациональности. А. В. Бугалин в статье «Человек в мире отчуждения: к критике либерализма и консерватизма» раскрывает и критикует новые формы отчуждения и новое состояние рабства, которое возникло на поздней стадии капитализма: люди полностью подчиняются гегемонистским, политическим и идеологическим манипуляциям глобального капитала; человек становится марионеткой создателей знаков-симулякров (Бугалин, 2018).

Причины отчуждения в человеческой природе

Авторы настоящей статьи считают, что отчуждение также коренится в сущности человека, то есть оно, по сути, является самоотчуждением, поэтому мы не можем искать первопричины отчуждения вне самих людей. Но когда речь заходит о природе человека, возникает ряд серьезных проблем. Определить природу человека – все равно что ответить на вопрос «что такое философия». Философия и сам человек движутся вперед в этом вопрошании и размышлении. Гегель однажды сказал о сущности: «...основание есть в самой себе сущая сущность, сущность есть существенным образом основание, и она есть основание

лишь постольку, поскольку она есть основание нечего, основание некоего другого» (Гегель, 1974, с. 281). То есть сущность – это «основание существования», тогда в чем же заключается сущность человека? Что лежит в основании человека как человека?

Вопрошание о сущности человека – это бесконечный процесс. Поскольку человек существует, значит есть некая основа для его существования, соответствующая его внутренней сущности. Философы от древней Греции до наших дней размышляли над этим вопросом и пытались ответить на него. Первоначальные исследования этой проблемы древнегреческими философами были простыми и интуитивными: они пытались объединить человека и природу, смотрели на него с точки зрения онтологии материи и Вселенной. Средневековые теологи заменили сущность человека иллюзорной природой Бога. В отличие от них философы, открывшие путь к Просвещению, пропагандировали дух рационализма, приписывая сущность человека разуму. Фактически они абстрагировали определенное свойство человеческих существ от их сущности и принимали априорную установку за сущность. Логика сущности стояла на первом месте, и такая сущность представлялась трансцендентной и вечной, что противоречило свободе и историчности человека. Поэтому они не раскрыли истинную природу сущности человека.

Современные западные философы пытались взглянуть на природу человека по-новому. Будучи «последним метафизиком», Ницше основал «философию сверхчеловека», основанную на воле к власти как сущности человека. Он создал новое направление исследования сущности человека с точки зрения смысла существования. Однако из-за установки на априорную сущность всегда трудно избавиться от тени Бога, и это противоречит свободе и историчности человеческих существ. В связи с этим Хайдеггер, используя феноменологический метод, отказался от идеи априорного установления сущности и определил ее как «здесь-бытие». Сартр развил теорию Хайдеггера, выдвинув важный тезис о том, что «существование предшествует сущности», тем самым полностью отказавшись от идеи априорного обозначения сущности. Он рассматривал человеческую природу как динамический процесс непрерывного самосозидания и самореализации. В этом отношении у Сартра и Маркса есть нечто общее. В «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» Маркс ясно говорит, что «в характере жизнедеятельности заключается весь характер данного вида, его родовой характер, а свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека» (Маркс, 1974а, с. 94); «животное строит только подобно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку; в силу этого человек строит также и по законам красоты» (Маркс, 1974а, с. 95). Практическая деятельность, о которой говорит Маркс, не есть то же самое, что трудовые операции; она предполагает стремление к ценностям и идеалам субъекта. Праксис – это уникальный, свободный способ существования, который своей экзистенциальной активностью придает смысл всем остальным способам существования в природе; это деятельность, в которой соединяются истина, добро и красота; она не задается априори, а создается и порождается в процессе овещствления.

Мы в данной статье солидаризируемся со взглядами Маркса и Сартра на природу человека. Можно полагать, что сущность человека – это процесс самореализации, самоактуализации, трансцендирования. Эта сущность является неопределенной, она есть открытое творение, то есть человек есть существо, находящееся в постоянном становлении. Человек есть единство прошлого, настоящего и будущего, но сущность его указывает на будущее. Сущность человека заключается не в существовании, а в том, кем он может и должен стать. Поэтому люди всегда движутся к своей собственной сущности через деятельность. Человек – это единство бытия и сущности, ценности и факта, но он всегда движется за пределы бытия к сущности, неудовлетворенный фактом бытия и стремящийся к реализации тех или иных ценностей.

Так как же человек отчуждается от своей собственной сущности? «Как обосновано это отчуждение в сущности человеческого развития?» (Маркс, 1974а, с. 99). Вероятно, постановка вопроса включает в себя и его решение. Человек отчуждается в трансцендировании, в творческой деятельности на пути к своей собственной сущности. Самореализация человека разворачивается в парадоксальной борьбе между должным и действительным. Будучи ограниченным существом, индивид осуществляет свою собственную творческую деятельность, постоянно выходя за рамки установленного и спланированного пути самореализации. Однако цель самотворения, как правило, бесконечна, поэтому люди сталкиваются с дилеммой конечного и бесконечного. То есть человеческая самореализация приводит к тому, что «я» субъекта теряется, разделяется и отчуждается в противоречии между конечным и бесконечным. Творческая активность человека в соответствии со шкалой достойных ценностей при осознании им собственной односторонности и есть ключевое противоречие в самореализации человека. Противоречие здесь можно приравнять к отчуждению, и это отчуждение всегда присуще человеку. Можно сказать, что самореализация содержит в себе необходимость отрицания. Это одновременно движение реализации и утраты, и то, что реализуется, есть и то, что распадается. В каком-то смысле человек постоянно создает и ставит перед собой новые проблемы, сталкивается с новыми формами отчуждения, но в то же время стремится все это разрешить и преодолеть, стремится выйти за пределы существующего. Иными словами, отчуждение, коренящееся в сущностном бытии человека, будет существовать всегда и не может быть устранено в конечном счете, поскольку человек не есть некая законченная раз и навсегда данность, он не будет оставаться тем же самым вечно.

Человек всегда постоянно расширяет и обогащает свои личные возможности, непрестанно внедряет инновации, и в процессе роста возможностей люди могут также порождать новое отчуждение. Например, Советский Союз как первое социалистическое государство теоретически возник и существовал как отказ от капитализма и отчуждения, но он также породил новые формы отчуждения. Современная российская исследовательница Л. А. Булавка-Бузгалина развивает исследование советской социалистической культуры, используя марксову теорию отчужденного труда. Она отмечает, что советский социализм как переходная форма коммунизма содержал многочисленные внутренние сложности и противоречия. Советская социалистическая культура как идеологическое отражение реальности советского общества была вдвойне противоречива: она

содержала прогрессивные элементы социализма, критиковавшие отчужденное состояние существования в капиталистическом обществе и выступавшие за освобождение трудящихся от жестокой буржуазной эксплуатации и грабежа, и в то же время порождала и содержала другую, новую форму отчуждения – подавление свободы и творчества личности государственностью советского социализма. Это привело культуру советского социализма к двум крайностям: одна крайность – творчество по логике искусства, направленное на критику действительности, изо всех сил стремящееся вскрыть противоречия советской действительности; другая крайность – прославление действительности по логике политики, использующее литературно-художественные средства для создания возвышенного образа Советского Союза, свободного от противоречий. Обе крайности заключались в отчуждении культуры и искусства как таковых, прямым следствием чего стала новая форма отчуждения советского общества и человека (Булавка-Бузгалина, 2018).

В этом смысле можно сказать, что отчуждение – один из парадоксов человеческого существования, оно неизбежно сопутствует развитию человека. В частности, это то, что изначально принадлежало человеку, но стало внешней силой, вызывая его самоотчуждение и разделение. Отчуждение – это экзистенциальное противоречие человека, принадлежащее не только капиталистическому обществу, но и общему процессу исторического развития. Поэтому оно относится к общему способу существования человека, а теория отчуждения, таким образом, является экзистенциальной.

Заключение

До сих пор мы работали в масштабном поле, чтобы раскопать и рассмотреть корни отчуждения с трех сторон. Мы пришли к выводу, что каждый аспект отчуждения не изолирован, а связан с другими, то есть все они являются частью живого человеческого существа. Отчуждение не только коренится в человеческой сущности, но и имеет свои конкретные исторические и когнитивные проявления. Самореализация человека должна осуществляться определенным образом в реальной деятельности, развернутой в истории, и в этой деятельности сознание и мировоззрение играют решающую роль. Мы не считаем, что отчуждение имеет единый конечный источник, что можно найти универсальный сценарий его преодоления. Исходя из анализа различных оснований, мы можем сказать, что отчуждение, вызванное фиксированным разделением труда, является историческим и может быть преодолено через дальнейшие исторические сдвиги; отчуждение, вызванное инструменталистским мышлением, может быть преодолено в процессе всестороннего развития человека; однако отчуждение, заложенное в самой человеческой природе, является экзистенциальной судьбой, то есть преодолеть это отчуждение можно только через невозполнимые потери. Стало быть, устранить этот вид отчуждения полностью невозможно. Человечество не может устранить все формы отчуждения в конечном счете, но не стоит отрицать возможность отказа от конкретных форм отчуждения. Создание же некоего идеального государства во имя всеобщего процветания, которое отказалось бы от всех форм отчуждения, равносильно объявлению конца человечества.

Эпоха глобализации напоминает людям о том, что человеческая цивилизация должна развиваться сознательно, а не спонтанно, иначе то, что она оставит после себя, будет цивилизационной пустыней. Мы должны столкнуться с данной экзистенциальной дилеммой в контексте глобализации и задуматься о практическом поведении и образе мышления современного человека. Ведя анализ с трех обозначенных выше позиций, мы можем расширить наши исследовательские горизонты, задуматься над острыми проблемами, возникшими в нашей рыночной экономике, и вывести на новый уровень осмысление кризиса современной цивилизации и отчужденного состояния человека. Более того, это также поможет нам унаследовать и развить теорию отчуждения Маркса, более точно понять и проанализировать коренные причины отчуждения, выявить болезни современной цивилизации и придать ценность и смысл перспективам человечества, чтобы найти правильный способ бороться с отчуждением. Поэтому обсуждение коренных причин отчуждения, изучение условий жизни современных людей, понимание человеческого предназначения и поиск моделей будущей жизни человека имеют большое теоретическое и практическое значение. Это также миссия и ответственность мировых марксистских исследований в XXI веке. Молодой ученый с философского факультета Московского университета О.В. Барашкова очень четко раскрыла эту миссию на первом «Международный форум университета Фудань по изучению современного марксизма в России»: «построение мирового марксизма в XXI веке следует рассматривать как сложный процесс освобождения всего общества. Это не только диалектическое отрицание капитализма, но и отрицание всей системы социального отчуждения» (Барашкова, Бузгалин, 2018, с. 110).

Список литературы

1. Барашкова, О.В., Бузгалин, А.В. (2018). Отличительные черты Постсоветской школы критического марксизма. В *Сборник статей. I Международный форум Университета Фудань по изучению современного марксизма в России Шанхай, 19–20 декабря 2018 года* (с. 109–120). Шанхай: Институт марксизма университета Фудань.
2. Бузгалин, А.В. (2018). Человек в мире отчуждения: к критике либерализма и консерватизма. Реактуализация марксистского наследия. *Вопросы философии*, 6, 155–166. <https://doi.org/10.7868/S0042874418060134>
3. Булавка-Бузгалина, Л.А. (2018). Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам. *Вопросы философии*, 6, 202–214. <https://doi.org/10.7868/S0042874418060146>
4. Гегель, Г.В.Ф. (1974). *Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики*. Москва: Мысль.
5. Гуссерль, Э. (2004). *Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология*. Санкт-Петербург: Владимир Даль.
6. Лань Цзян (2018). От материализации к цифровизации: Теория отчуждения в эпоху цифрового капитализма. *Social Sciences*, 11, 105–114. (На кит.: 蓝江: 从物化到数字化: 数字资本主义时代的异化理论, 载《社会科学》2018

年第11期).

7. Маркс, К. (1974a). Экономическо-философские рукописи 1844 г. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения* (Т. 42, с. 41–174). Москва: Политиздат.

8. Маркс, К. (1974b). Капитал. Книга первая. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения* (Т. 49, с. 3–136). Москва: Политиздат.

9. Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Немецкая идеология. В К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения* (Т. 2, с. 7–544). Москва: Политиздат.

10. Маркузе, Г. (1994). *Одномерный человек*. Москва: REFL-book.

11. Маркузе, Г. (2000). *Разум и революция*. Санкт-Петербург: Владимир Даль.

12. Хабермас, Ю. (2007). *Наука и техника как «идеология»*. Москва: Праксис.

13. Хоркхаймер, М., Адорно, Т. (1997). *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. Москва; Санкт-Петербург: Медиум: Ювента.

14. Harvey, D. (2018). Universal alienation. *Triple C*, 16(2), 424–439. <https://doi.org/10.31269/triplec.v16i2.1026>

References

1. Barashkova, O. V., & Buzgalin, A. V. (2018). Otlichitel'nye cherty Postsovetskoy shkoly kriticheskogo marksizma [Distinctive Features of the Post-Soviet School of Critical Marxism]. In *Sbornik statej. I 2. Mezhdunarodnyj forum Universiteta Fudan' po izucheniyu sovremennogo marksizma v Rossii Shanxaj, 19–20 dekabrya 2018 goda* (pp. 109–120). Shanghai: Institut marksizma universiteta Fudan'.

2. Bulavka-Buzgalina, L. A. (2018). Razotchuzhdenie: ot filosofskoj abstrakcii k sociokul'turnym praktikam [Disalienation: from Philosophical Abstraction to Sociocultural Practices]. *Voprosy filosofii*, 6, 202–214. <https://doi.org/10.7868/S0042874418060146>

3. Buzgalin, A. V. (2018). Chelovek v mire otchuzhdeniya: k kritike liberalizma i konservatizma. Reaktualizaciya marksistskogo naslediya [Human Being in the World of Alienation: To Criticism of Liberalism and Conservatism. The Reactualization of the Marxist Heritage]. *Voprosy filosofii*, 6, 155–166. <https://doi.org/10.7868/S0042874418060134>

4. Habermas, J. (2007). *Nauka i texnika kak "ideologiya"* [Technology and Science as Ideology]. Moscow: Praksis.

5. Harvey, D. (2018). Universal alienation. *Triple C*, 16(2), 424–439. <https://doi.org/10.31269/triplec.v16i2.1026>

6. Hegel, G. W. F. (1974). E'nciklopediya filosofskix nauk. T. 1. *Nauka logiki* [Encyclopedia of the Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic]. Moscow: Mysl'.

7. Horkheimer, M., & Adorno, T. (1997). *Dialektika Prosveshheniya. Filosofskie fragmenty* [Dialectic of Enlightenment]. Moscow, St. Petersburg: Medium, Yuventa.

8. Husserl, E. (2004). *Krizis evropejskoj nauki i transcendental'naya*

fenomenologiya [The Crisis of the European Sciences]. St. Petersburg: Vladimir Dal'.

9. Lan Jiang (2018). Ot materializacii k cifrovizacii: Teoriya otchuzhdeniya v e'poxu cifrovogo kapitalizma [From Materialization to Digitalization: The Theory of Alienation in the Era of Digital Capitalism]. *Social Sciences*, 11, 105–114. (In Chinese: 蓝江: 从物化到数字化: 数字资本主义时代的异化理论, 载《社会科学》2018年第11期).

10. Marcuse, H. (1994). *Odnomernyj chelovek* [One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society]. Moscow: REFL-book.

11. Marcuse, H. (2000). *Razum i revolyuciya* [Reason and Revolution]. St. Petersburg: Vladimir Dal'.

12. Marx, K. (1974a). E'konomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 g. [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. In K. Marx, & F. Engels, *Sochineniya* (Vol. 42, pp. 41–174). Moscow: Politizdat.

13. Marx, K. (1974b). Kapital. Kniga pervaya. Glava shestaya. Rezul'taty neposredstvennogo processa proizvodstva [Capital. Book one. Chapter six. Results of the Direct Production Process]. In K. Marx, & F. Engels, *Sochineniya* (Vol. 49, pp. 3–136). Moscow: Politizdat.

14. Marx, K., & Engels, F. (1955). Nemeckaya ideologiya [The German Ideology]. In K. Marx, & F. Engels. *Sochineniya* (Vol. 2, pp. 7–544). Moscow: Politizdat.

Информация об авторах

Го Лишуан 郭丽双, доктор философии, профессор, научный руководитель Школы марксизма Фуданьского университета, участник «Программы награждения ученых Чанцзяна» Министерства образования, главный эксперт крупных проектов Национального фонда социальных наук, Шанхай, Китай, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2265-0528>, e-mail: guolishuang812@163.com

Чжу Тинджин 朱亭锦, докторантка Школы марксизма Фуданьского университета, Шанхай, Китай, e-mail: 21110010044@m.fudan.edu.cn

Information about the authors

Guo Lishuang 郭丽双, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the School of Marxism at Fudan University, Participant of the "Changjiang Scientists Award Program" of the Ministry of Education, chief expert of major projects of the National Foundation for Social Sciences, Shanghai, China, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2265-0528>, e-mail: guolishuang812@163.com

Zhu Tingjin 朱亭锦, doctoral student at the School of Marxism, Fudan University, Shanghai, China, e-mail: 21110010044@m.fudan.edu.cn